

S. DMITRIEV. City Government in Hellenistic and Roman Asia Minor. New York–Oxford: Oxford University Press, 2005. XVI, 428 p. Maps.

Монография Святослава Дмитриева «Городское самоуправление в эллинистической и римской Малой Азии» представляет собой расширенную и дополненную версию диссертации, написанной автором в Гарварде под руководством Кристофера Джонса и Эрнста Бэдиана. Заглавие не вполне соответствует содержанию книги: речь в ней (за исключением некоторых неизбежных отсылок к вифинскому материалу) идет практически только о той территории на западе Малой Азии, которая при римской власти составляла провинцию Азия. Однако для этого региона в книге С. Дмитриева дан, вероятно, самый обстоятельный сводный анализ институтов городского самоуправления со времен старых работ Исидора Леви, охватывающих лишь период Антонинов¹ (классическая монография А.Х.М. Джонса² отличается значительно большей широтой географического охвата и в том, что касается Малой Азии, не свободна от погрешностей в обращении с эпиграфическим материалом). Хронологическими рамками исследования С. Дмитриева служат вторжение Александра Македонского в Малую Азию и провинциальная реформа Диоклетиана.

Автор ставит себе задачей исследование влияния римской власти на эволюцию городских институтов в Малой Азии. Методологически он помещает свою работу в контекст дискуссий о романизации и дает краткий обзор различных подходов к этому явлению во введении к книге (с. 3–9). Можно пожалеть об отсутствии анализа новых подходов, отвергающих сам термин «романизация» как предполагающий слишком одностороннее видение проблемы³. Характерно, что сам С. Дмитриев (с. 4) отвергает возможность того, что в восточных провинциях Римской империи можно говорить о «юридической романизации», так как там скорее следует «говорить о взаимопроникновении римской и греческой юридической мысли»⁴. Собственный подход автора крайне осторожен. Так, он полагает, что если вообще можно говорить о «романизации ментальности», то это «не имело ничего общего с реалиями повседневной жизни в греческих городах» (с. 5)⁵.

Книга состоит из трех разделов, в которых даны соответственно анализ институтов городского самоуправления в эллинистический период, аналогичный анализ для римского периода и общий обзор, основанный на сравнении данных, собранных в первых двух частях работы. Раздел I «Греческие города и эллинистические цари» (его содержание точнее отражало бы название «Греческие города в эллинистический период», так как отношения городов с царской властью находятся на периферии внимания автора), открывается главой «Язык и полномочия» (с. 13–33). В ней дан интересный анализ терминологии, употреблявшейся в отношении городских должностей (прежде всего терминов ἀρχή, λειτουργία, ἐπιμέλεια и ὑπηρεσία), и современных попыток классификации этих должностей (не только на материале Западной Малой Азии). Автор справедливо критикует эти попытки за приложение современных или, по крайней мере, древнеримских критериев к древнегреческому материалу⁶ и подчеркивает, что терминология должностей в греческих городах Малой Азии не предполагала возможности подобной диффе-

¹ Lévy I. Études sur la vie municipale de l'Asie Mineure sous les Antonins // REG. 1895. 8. P. 203–250; 1899. 12. P. 255–289; 1901. 14. P. 350–371.

² Jones A.H.M. The Greek City from Alexander to Justinian. Oxf., 1940.

³ См., например: Mattingly D.J. Being Roman: expressing identity in a provincial setting // JRA. 2004. 17. P. 5–25; Webster J. Creolizing the Roman Provinces // AJA. 105. 2001. P. 209–225. По провинциям восточной части Римской империи к библиографии С. Дмитриева необходимо добавить новую важную работу Ф. Миллара, которая еще не могла быть доступна автору: Millar F. Rome in Greek Culture: Cassius Dio and Ulpian // La cultura storica nei primi due secoli dell'Impero Romano / A cura di L. Troiani, G. Zecchini. Roma, 2005. P. 17–40, а также интересную со сравнительной точки зрения статью Д. Руссе в дискуссии на страницах журнала «Анналы»: Rousset D. La cité et son territoire dans la province d'Achaïe et la notion de «Grèce romaine» // Annales. Histoire, Sciences sociales. 2004. 59. 2. P. 363–383.

⁴ Ср. основополагающую работу: Modrzejewski J. La règle de droit dans l'Égypte romaine (État des questions et perspectives de recherches) // Proceedings of the XIIth International Congress of Papyrology / Ed. by D.H. Samuel. Toronto, 1970. P. 344–347.

⁵ Ср. например, подход, избранный в важной работе: Veyne P. L'Empire gréco-romain. P., 2005.

⁶ Ср. теоретический анализ подобных трудностей: Коллингвуд Р.Дж. Принципы искусства. М., 1999. С. 18–20.

ренциации. Он особо подчеркивает широту значения термина *ἀρχή* в сравнении, например, с лат. *magistratus*. В главе 2 «Должностные лица и муниципальные функции» дан обзор таких тем, как финансовое положение должностных лиц, их социальный статус (особое внимание С. Дмитриев обращает на привлечение к отправлению должностей женщин и детей), а также срок должностных полномочий, возможность переизбрания и отправления нескольких должностей одновременно, иерархия различных должностных лиц. В русле традиции, восходящей к Г. Бузольту, автор подчеркивает, что иерархическая структура существовала лишь в рамках отдельных коллегий должностных лиц, в то время как (в отличие от Рима) единой иерархии должностей не было. Глава 3 «Отдельные города» (с. 64–106) посвящена более детальному исследованию трех городов, дающих особенно богатый материал: Милета, Приены и Самоса. Особое внимание уделяется формулам декретов.

Раздел II «Города провинции Азия» существенно превосходит по объему первый, и именно в нем выдвинуты центральные тезисы книги. Он также начинается с главы, посвященной терминологии («Язык полномочий», с. 109–139). В ней, как и в последующих главах этого раздела, С. Дмитриев проводит сравнение данных по римскому периоду с материалами эллинистического периода, рассматривавшимися в первой части его труда (в данном случае в главе 1), и со сведениями по муниципальному самоуправлению в западных провинциях Римской империи. На основании этого сравнения он приходит к выводу, что должностные лица в полисах Западной Малой Азии оставались (в соответствии с греческой, а не римской традицией) независимы друг от друга, а появление титулатуры, отражавшей первенство некоторых должностей, было более связано с вопросами социального престижа, чем с административной значимостью. Глава 5 «Статус городских должностных лиц» (с. 140–188) и глава 7 «Эволюция муниципальных должностей» (с. 217–246), соответствуют главе 2 в эллинистическом разделе монографии, и их удобно рассмотреть вместе. Значительное внимание в главе 2 уделено финансовым тратам, требовавшимся от городских должностных лиц в римский период. Автор подчеркивает различия между практикой полисов Малой Азии и институтами *summa honoraria* и *honorarium decurionatus* (обязательных взносов за должность и за членство в городском совете) в западных провинциях и приходит к достаточно смелому выводу, что эта практика не подверглась никаким изменениям под римским влиянием (с. 154), а просто лучше нам известна в римский период. Он также указывает на эллинистические корни монополизации власти в городах правящими семьями, передававшими власть и влияние по наследству, и выделения класса членов совета. По его мнению (с. 169 сл.), появление категории *βουλευτικοὶ ἀρχαὶ* объясняется скорее не параллелями с должностями, доступными только декурions в Италии и западных провинциях, а волей отдельных благотворителей, и тем самым внутренней логикой развития эллинистического полиса. В главе 7 своей монографии С. Дмитриев рассматривает сроки пребывания в должности и возможности занимать несколько полисных должностей одновременно (или одну и ту же должность на более чем один срок) в римский период, полномочия должностных лиц, а также возвращается к теме иерархии должностей. Он указывает, что для должностей, сопряженных со значительными расходами, срок в один год становится слишком тяжелым, и отправление подобных должностей в течение подобного срока начинает рассматриваться как «литургия». Способность занимать одну и ту же должность несколько раз или даже пожизненно была связана именно с готовностью идти на расходы, связанные с ее исполнением. В вопросе о полномочиях полисных должностных лиц С. Дмитриев подчеркивает несомненную разницу между греческим термином *ἐξουσία* и латинскими терминами *potestas*, *imperium* и *ius* (точнее здесь было бы сказать *iurisdictio*). Он полагает, что существенные различия между римской административной практикой и административной практикой полисов провинции Азия не позволяют говорить о преднамеренном римском влиянии. Глава 6 «Рим и новые муниципальные должности» (с. 189–216) посвящена новым полисным должностям, возникшим в римский период, – как отмечает автор (с. 189), именно они часто считаются наиболее зримым свидетельством римского влияния на полисные институты. В ней собран богатый материал по таким новым должностям в финансовой сфере, как логисты, декапроты и эйкасопроты, по должностям тиметов, булографов и политографов (традиционно связываемым в историографии с римским институтом цензоров), по новым «полицейским» должностям римского периода (таким, как никтостратеги, иренархи, парафилаки и орофилаки)⁷, а также по должностям экидков и синдиков, представлявших интересы городов перед римской властью. Автор подчеркивает эллинистические корни некоторых из этих должностей и различия между разными провинциями Малой Азии (так, политография, засвидетельствован-

⁷ См. теперь о должностях, связанных с охраной общественного порядка: *Brélaz C. La sécurité publique en Asie Mineure sous le Principat*. Basel, 2005.

ная в Галатии и в Вифинии, в самой провинции Азия отмечена только во фригийской Наколее: CIL III 6998), Глава 8 «Метрополии» (с. 247–286) посвящена более подробному анализу городских институтов двух из трех «метрополий» провинции Азия: Эфеса и Смирны⁸. Можно пожалеть о том, что в главе 3, служащей в общей структуре труда С. Дмитриева параллелью к данной главе, полисные институты этих городов рассмотрению не подвергаются.

Раздел III «Общий очерк» состоит всего из одной главы 9 «Греческие города под властью эллинистических и римских правителей» (с. 289–328). В ней сделана попытка поместить эволюцию административных институтов полисов Западной Малой Азии в контекст политической истории региона в эллинистическо-римский период. Упор делается на континуитет в тенденциях развития между эллинистической и римской эпохами и на связи изменений административной системы прежде всего с изменениями в социальной структуре, а не с политикой верховной власти. Автор отмечает ограничения судебной автономии «свободных городов» (с. 305) и необходимость «политической корректности» для греческих городов под римской властью (с. 309), но в целом придерживается взгляда, что вмешательство Рима в дела греческих полисов было редким явлением (с. 311). Эпилог монографии (с. 329–336) непосредственно примыкает к главе 9. Автор полагает, что развитие полисных институтов в римский период было обусловлено еще доримскими принципами и отвергает в применении к провинции Азия теорию гомогенизации институтов городского самоуправления под римским влиянием. По его мнению, существенные вариации в административном устройстве внутри региона сохранялись еще в III в. н.э. несмотря на развивающуюся политическую связность и распространение римского гражданства.

В приложении к работе (с. 337–341) содержится ряд интересных наблюдений по поводу датировок эллинистической чеканки Приены, предложенных Куртом Реглингом⁹.

При рецензировании подобного капитального труда неизбежны некоторые частные замечания. Начну с представляющегося мне наиболее важным вопроса о соотношении понятий «зависимый» и «свободный» город: как мне кажется, в работе, активно оперирующей этими понятиями, попытка уйти от его обсуждения, ограничившись сообщением, что далее под «зависимыми» будут пониматься города, находящиеся под управлением внешней власти (с. 65, прим. 7), не вполне удачна. Неизбежно встает вопрос о степени зависимости, позволяющей проводить распределение по этим двум классам. Так, например, на с. 78 доказательством того, что Приена и Эфес были «свободными городами» в период вскоре после смерти Александра Македонского, служит использование местного права в этих двух полисах в рассматриваемый период. Известно, однако, что «собственные законы» были дарованы Эвменом II вместе со статусом полиса Тириайону во Фригии – городу, безусловно зависимому от Пергамского царства, а в римский период одним из доказательств того, что Нарика в Локриде (явно не имевшая статуса свободного города) представляла собой полис, для императора Адриана служило использование в Нарике «законов опунтийцев»¹⁰. На с. 309 автор также отказывается от обсуждения значения термина *δημοκρατία* в римский период, когда он мог быть близок по значению к термину «автономия»¹¹.

Наблюдения о роли в межполисных связях «чужеземных судов» (*ξενικὰ δικάστηρια*), приглашавших из других полисов, на с. 298–299 рецензируемого труда хотелось бы видеть в общей структуре работы раньше: анализ судебных должностей эллинистического периода на с. 29 и римского периода на с. 130 страдает от слишком краткого обсуждения этого важного института и его соотношения с внутривосполненными судебными учреждениями¹². На с. 130 было бы уместно обсуждение сложного вопроса о существовании «чужеземных судов» в римское время, важного в контексте общей темы монографии С. Дмитриева: если их роль серьезно изменилась под воздействием деятельности римской судебной власти, то из этого можно сделать выводы, во

⁸ Пергам подробно не рассматривается, так как он мог «иметь определенные административные особенности как бывшая царская столица» (с. 247, прим. 2).

⁹ Regling K.L. Die Münzen von Priene. B., 1927.

¹⁰ Тириайон: SEG XLVII. 1745 [ISE III. 196; I. Sultan Dağı (IK 62) I. 393], стк. 10; Нарика: SEG LI. 641, стк. 15 (см. Jones C.P. A Letter of Hadrian to Naryka (Eastern Lokris) // JRA. 2006. 19. 1. P. 151–162; Knoepfler D. L'inscription de Naryka (Locride) au Musée du Louvre: La dernière lettre publique de l'empereur Hadrien // REG. 2006. 119. P. 1–34, с исправленным чтением данной строки).

¹¹ См. Ferrary J.-L. Philhellénisme et impérialisme. Rome, 1988. P. 163. Not. 122 – с дальнейшей библиографией.

¹² Замечу попутно, что термин *legal courts* (с. 130) представляется не вполне адекватным для обозначения *ξενικὰ δικάστηρια*.

многим противоречащие концепции автора¹³. На с. 305 аргументация автора основывается на предположении, что Кизик вплоть до времени правления Тиберия имел право суда над всеми обитателями, включая и римских граждан, подобное засвидетельствованному для Хиоса. Это спорное предположение, и оно нуждается в более подробном обосновании¹⁴. На с. 311 автор утверждает, что знаменитое положение провинциального эдикта Кв. Муция Сцеволы Понтифика «ut Graeci inter se disceptent suis legibus» (Cic. Ad Att. VI. 1. 15 = 115. 15 Shackleton Bailey; ср. также Val. Max. VIII. 15. 6) относилось только к арбитражу в межгородских тяжбах. Как кажется, из дальнейшего обсуждения peregrini iudices в письме Цицерона явствует справедливость традиционной гипотезы, что речь в эдикте Сцеволы шла и о частных исках¹⁵.

Скепсис автора в отношении существования lex provinciae Asiae (с. 302–303) в начальный период существования этой провинции кажется мне после публикации М. Веррле надписи Менодора из Пергама неоправданным¹⁶, хотя замечание, что нам неизвестны его содержание и то, насколько он регулировал внутривосполнительные вопросы, разумеется, совершенно справедливо. Стоит пожалеть об отсутствии обсуждения минималистской теории Костаса Бураселиса¹⁷ при обсуждении положения сословия honestiores в Римской империи II в. н.э. и падения реального значения статуса римского гражданина, а также распространенности римского гражданства в период, предшествовавший эдикту Каракаллы (с. 327–328). Краткое объяснение провинциальной реформы Диоклетиана «простым приспособлением государства» к упадку городской жизни, вызванному уходом представителей городских элит на императорскую службу (с. 336), представляется чрезмерно упрощенным¹⁸. Взгляды автора в этом пункте нуждаются в существенно более подробной аргументации.

Выскажу также несколько менее значимых пожеланий. На с. 9 и 336 Азия названа «сенатской провинцией»: в современной историографии римского провинциального управления этот термин отвергается как отсутствующий в античных источниках и не соответствующий реалиям римской администрации.¹⁹ Не слишком удачным, учитывая неприложимость аттических реалий в Малой Азии²⁰, представляется употребление выражения «не члены дема» вместо «неграждане» (с. 45, 46, 54). На с. 131 к библиографии по пергамскому закону об астиномах следует доба-

¹³ Краткая справка С. Дмитриева (с. 130, прим. 69) не дифференцирована хронологически. Приводимая им надпись из Патар (ТАМ II. 420) относится к периоду до аннексии Ликии Римом при Клавдии и может не отражать ситуацию в римской провинции. Основные свидетельства о «чужеземных судах» в провинции Азия в период Империи (I. Mylasa I [IK 34] 361–372; SEG XI. 491, 493, 526) отсутствуют в указателе источников.

¹⁴ См. Thornton J. Una città e due regine. *Eleutheria* e lotta politica a Cizico fra gli Attalidi e i Giulio Claudi // *Med. Ant.* 2. 1999. P. 497–538.

¹⁵ Ссылка на Э. Линтотта (с. 311, прим. 107) некорректна: в указанном С. Дмитриевым месте британский исследователь подобного тезиса не выдвигает. См. также Buckland W.W. L'edictum provinciale // *RHD*. 1934. 13. P. 81–96; Larsen J.A.O. «Foreign Judges» in *Cicero ad Atticum* VI. 1. 15 // *CPh*. 1948. 43. P. 187–190; Marshall A.J. The Structure of Cicero's Edict // *AJP*. 1965. 85. P. 185–191; Peppe L. Note sull'editto di Cicerone in Cilicia // *Labeo*. 1991. 37. P. 14–93. Важна также параллель с сицилийским lex Rupilia (Cic. II Verg. 2. 32).

¹⁶ См. подробнее: Кантор Г.М. Провинция Ликия: отеческие законы под римской властью // ВДИ. 2006. № 4. С. 54–55. Ссылка С. Дмитриева на отсутствие упоминания lex provinciae Asiae в работе Грэма Бартона, вышедшей в свет до публикации пергамской надписи (с. 303, прим. 71), не может служить аргументом.

¹⁷ Теперь следует обращаться к новому немецкому изданию: Buraselis K. Theia Dorea. Das göttlich-kaiserliche Geschenk: Studien zur Politik der Severer und zur Constitutio Antoniniana. Wien, 2007. См. рецензии на труднодоступное первое издание 1989 г., вышедшее в Афинах на новогреческом языке: Minnen P. van // *Mnemosyne*. 1989. 45. P. 285–288; Spawforth A.J.S. // *JRS*. 1993. 83. P. 254.

¹⁸ Ср. например, Seeck O. Geschichte des Untergangs der antiken Welt. Bd 2. Stuttgart, 1921. S. 52–111; Jones A.H.M. The Later Roman Empire, 284–602: A Social, Economic and Administrative Survey. Vol. 1. Oxf., 1964. P. 38–49; idem. The Greek City... P. 148–155; Chastagnol A. L'évolution politique, sociale et économique du monde Romain de Dioclétien à Julien: La mise en place du régime du Bas-Empire (284–363). P., 1982. P. 237–255; Kelly C. Emperors, Government and Bureacracy // *CAH*. Vol. 13. Cambr., 1998. P. 138–183; Carrié J.-M. Developments in Provincial and Local Administration // *CAH*². Vol. 12. Cambr., 2006. P. 269–312.

¹⁹ См. прежде всего Millar F. «Senatorial» Provinces: An Institutionalized Ghost // *Ancient World*. 1989. 20. P. 93–97 = idem. Rome, the Greek World, and the East. Vol. 1. Chapel Hill, 2002. P. 314–320.

²⁰ Предположение автора о возможности существования в малоазиатских городах института докимации по афинскому образцу (с. 45–46) является чисто гипотетическим.

вить важную работу Марио Амелотти²¹. На с. 186, прим. 243 автор принимает на веру сообщение биографии Гелиогабала в «Жизнеописаниях Августов» (SHA. Heliog. 4. 3) о существовании женского *senaculum* при этом императоре: как кажется, оправдан более осторожный подход²². На с. 245 неудачная формулировка приводит к утверждению, что Август был пожизненным консулом.

Книга снабжена превосходно выполненными указателями (стоит особо отметить удобство двойного указателя надписей и папирусов: как по изданиям, так и по месту происхождения) и крайне избирательной библиографией. Греческий и латинский тексты практически повсеместно даны в английском переводе. Опечатки и недосмотры редки, и книга в целом выполнена на превосходном уровне, которого можно ожидать от «Oxford University Press». Укажем на некоторые опечатки, важные для смысла: на с. 63 вместо «Кларос» нужно читать «Колофон», а на с. 200, прим. 61 вместо «Quirinus» – «Quirinius»; на с. 126 имя Вильгельма Либенама указано как «Вальтер»; на с. 285, прим. 222 и на с. 344 в библиографии имя известного оксфордского филолога Юэна Боуи должно быть написано как «Ewen».

В заключение остается еще раз подчеркнуть важность этой книги для любого исследователя эллинистическо-римской Малой Азии, которую отнюдь не умаляют отдельные недочеты. Хотя концепция С. Дмитриева, вероятно, останется спорной, заниматься городским самоуправлением в Западной Малой Азии этого периода и игнорировать его монографию теперь невозможно.

Г.М. Кантор

²¹ *Amelotti M.* L'epigrafe di Pergamo sugli ἀστυνόμοι e il problema della ricezione di legge stranieri nell'ordinamento giuridico romano // *SDHI*. 1958. 24. P. 80–111.

²² См. *Levick B.M.* Julia Domna, Syrian Empress. L.–N.Y., 2007. P. 150 – с дальнейшей библиографией.